

АЗОВСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ
В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА – ЛЕТОМ 1942 ГОДА

КИСЕЛЕВ И.В.

AZOV MILITARY FLEET
AND NOTHERN PRIAZOVYE
CONFRONTATION IN AUTUMN
1941 – SUMMER 1942

KISELEV I.V.

Статья посвящена участию советской Азовской военной флотилии в боевых действиях, которые развернулись в северном Приазовье в сентябре 1941 года и продолжались до июля 1942 года.

The article is devoted to Soviet Azov military fleet participation in military operations, which took place in Northern Priazovye from September, 1941 through July, 1942.

Ключевые слова: Азовское море, флотилия, Южный фронт, Донской отряд, взаимодействие, береговая оборона.

Keywords: Azov Sea, fleet, Southern front, Donskoi unit, cooperation, coastal defense.

УДК 93

Достановление Государственного Комитета Обороны о формировании Азовской военной флотилии вышло 20 июля 1941 года [1], хотя первые указания Военному Совету Черноморского флота по этому вопросу были даны Н.Г. Кузнецовым еще 5 июля того же года [2]. В ее состав вошли дивизион канонерских лодок (четыре единицы), дивизион сторожевых кораблей (шесть единиц), отряд катеров-тральщиков (11 единиц) и 87-я отдельная эскадрилья.

15 августа 1941 года началось формирование Отдельного Донского отряда для действий в Таганрогском заливе и на нижнем Дону. Одновременно сооружались береговые батареи, создавались посты СНиС, формировались подразделения тыла. Главной базой флотилии стал Мариуполь, маневренными базами – Осипенко, Ростов-на-Дону, Ейск и Приморско-Ахтарская.

Вновь образованное соединение Советского Военно-Морского флота на Азовском море имело целый ряд особенностей, которые проявились в его боевой деятельности. В первую очередь это корабельный состав флотилии. Его костяк составили мобилизованные суда Азовского морского пароходства, Доно-Кубанского речного пароходства и Азовтехфлота Спецгидростроя НКВД. Большинство данных кораблей имело небольшое водоизмещение и низкую скорость, часть из них была построена до революции, имела колесный ход и угольные котлы [3]. К счастью, в течение осени 1941 года на Азовское море были направлены торпедные и сторожевые катера Черноморского флота.

Значительная часть личного состава Азовской военной флотилии состояла из моряков гражданского флота. Призывниками комплектовались и береговые части. Их боевая подготовка шла уже в условиях войны. Лишь перевод на Азовскую флотилию кадровых офицеров и специалистов позволил в какой-то мере компенсировать недостаточную подготовленность призванных из запаса.

Наконец, необходимо учитывать гидрографические особенности Азовского моря. Оно мелководно, при этом отличается своенравным характером. Зимой море частично или полностью замерзает, с конца осени и до начала весны часто случаются шторма, меняется береговая линия, местоположение отмелей. Так что географический фактор накладывал серьезные ограничения на действия Азовской военной флотилии.

В начале осени 1941 года дороги отступления привели к северному побережью Азовского моря войска Южного фронта. Именно с ними Азовской военной флотилии предстояло организовать взаимодействие. Уже 16 сентября корабли флотилии впервые открыли огонь по врагу у Геническа. Однако это «боевое крещение» продемонстрировало отсутствие связи с поддерживаемыми армейскими частями, незнание обстановки и пассивность со стороны командующего флотилии и его штаба [4]. Обстрелы района Геническ – озеро Молочное – Арабатская стрелка продолжались вплоть до 7 октября 1941 года. Динамика этих событий представлена в таблице 1.

В начале октября 1941 г. оборона Южного фронта была прорвана соединениями 1-й танковой группы немцев, 9-я и 18-я армии оказались под угрозой окружения и начали спешно отступать. 7 октября противником был захвачен Осипенко, а на следующий день моторизованные части Лейбштандарта СС «Адольф Гитлер» во-

рвались в Мариуполь. Накануне штаб 9-й армии отдал указания 218-й, а затем и 395-й стрелковым дивизиям организовать оборону города во взаимодействии с Азовской военной флотилией, но сделать этого они попросту не успели [5]. Командование флотилии разрабатывало планы обороны Мариуполя еще с августа 1941 года [6], но такой оборот событий стал для него полной неожиданностью. 8 октября оно покинуло Мариуполь на кораблях и автомашинах, буквально под огнем артиллерии и бронетехники противника. В тот же день Военный совет Черноморского флота получил от наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова директиву № 661/ш о поиске и эвакуации окруженных у азовского побережья частей 9-й армии. Но из-за дезорганизации Азовская флотилия оказалась не в силах выплнить ее.

Попытки подразделений 9-й армии и вновь созданного Таганрогского боевого участка 14–15 октября отбить Мариуполь успеха не имели [7]. Более того, противник тут же прорвал советские позиции и 17–18 октября 1941 года с ходу захватил Таганрог. В этих боях советским войскам оказывали поддержку корабли и катера Донского отряда. Обеспечивая эвакуацию грузов и уход плавсредств, они до последнего оставались у Таганрога и попали под удар вражеской авиации. В результате канонерская лодка «Ростов-Дон» лишился хода и ценой огромных усилий был отбуксирован в Ростов. Однотипный с ним «Кренкель» затонул у берега.

Немецкие мотоциклисты на улицах Мариуполя. 8 октября 1941 г.

События трагического октября 1941 г. продемонстрировали, что корабельный состав, условия базирования, опыт личного состава, компетенция командования Азовской военной флотилии не соответствовали той ситуации, в которой пришлось действовать этому соединению. Стремительное и неблагоприятное развитие обстановки на Южном фронте не позволило флотилии толком организовать взаимодействие с подразделениями Красной Армии.

Еще одним следствием скоротечного отступления советских войск стало запоздалое решение о перебазировании судов и вывозе грузов из портов северного побережья Азовского моря. Сделано это было лишь 7 октября 1941 г. В результате только в Мариупольском порту немцам достались 2000-тонный док, учебный парусник «Товарищ», корпус транспорта «Труд», три баржи и свыше 3 тыс. т. хлеба, артогнем был потоплен буксир [8].

Неудачи, постигшие флотилию, привели в середине октября 1941 г. к замене руководства: вместо А.П. Александрова, вскоре попавшего под суд «за нарушение воинской дисциплины при проведении боевой операции», командующим стал контр-адмирал С.Г. Горшков, новым начальником штаба был назначен капитан 3-го ранга А.В. Свердлов [9]. Флотилия была пополнена сторожевыми катерами и бронекатерами, а также подразделениями и личным составом расформированной Дунайской флотилии. Прилагались усилия по улучшению условий базирования в портах Кубани. Удалось наладить контакт с 56-й отдельной армией, действовавшей на ростовском направлении. Повышенное внимание С.Г. Горшков уделил усилению и организации службы Донского отряда. Корабли и катера отряда приняли участие в обороне Ростова-на-Дону: они обстреливали войска противника, занимались эвакуацией гражданских судов и грузов. Однако начавшийся в конце ноября 1941 года ледостав в устье Дона и в Таганрогском заливе заставил отказаться от использования в боях кораблей Азовской флотилии.

Противник времени тоже не терял. В первую очередь им была организована оборона Азовского побережья. Сначала эта задача легла на 60-ю моторизованную дивизию, а с конца октября по середину ноября между Мариуполем и Таганрогом располагалась словацкая моторизованная дивизия [10]. К западу от Мариуполя на-

ходился румынский кавалерийский корпус в составе 5-й и 6-й кавбригад. Зимой 1941–1942 гг. сектор ответственности румынских кавалеристов уже простирался от озера Молочного до Таганрогского залива. С октября 1941 г. на Азовском море стал действовать Хорватский морской легион (командир – капитан 2 ранга А. Вркльян) численностью более 300 офицеров и матросов. Хорватскими моряками укомплектовали шесть бывших рыболовецких катеров, местом их базирования стал Генчешек. Хорваты несли дозорную службу в море и на берегу – на большее их возможностей не хватало [11].

Появление льда в Таганрогском заливе и на Дону не позволило использовать там боевые корабли. В контрнаступлении Красной Армии принял участие отряд морской пехоты, сформированный в ноябре 1941 г. из моряков Донского отряда. Его основу составили добровольцы из 14-го отряда водного заграждения старшего политука Ц.Л. Куникова, ставшего командиром морских пехотинцев [12]. Уже 27 ноября они вместе с кавалеристами 62-й дивизии перешли Дон и совершили рейд на станцию Синявка. Затем вплоть до середины декабря рота азовцев действовала на таганрогском направлении.

В начале декабря 1941 г. фронт стабилизировался на восточных подступах к Таганрогу. Прикрытие левого фланга 56-й армии, упиравшегося в покрытый льдом Таганрогский залив, стало задачей Азовской флотилии. Замерзшее море потребовало от контр-адмирала С.Г. Горшкова создания плотной обороны, которую береговой можно было считать лишь условно. Вместе с тем вставший лед открывал широкие перспективы для разведывательной и диверсионной деятельности в фактическом тылу противника. Все это сделало морскую пехоту, численность которой достигла двух батальонов, поистине незаменимой для Азовской флотилии. Именно морские пехотинцы несли дозорную службу на льду Таганрогского залива и участвовали в многочисленных вылазках на занятый врагом берег.

С декабря 1941 года по март 1942 года азовцы совершили свыше 80 разведывательных и диверсионных рейдов на участке побережья от Таганрога до Мариуполя. Вместе с морской пехотой в таких рейдах регулярно участвовали солдаты 56-й армии. Диверсионные операции на этом же

направлении совершал сводный батальон И.Г. Старинова – одного из самых успешных командиров сил специального назначения периода Второй мировой войны [13].

Как правило, такие удары осуществляли группы численностью в несколько десятков человек. В ряд случаев на таганрогский лед выходило по несколько таких групп, как это было в последние ночи февраля 1942 г. [14]. Предпринимались советским командованием и крупномасштабные диверсионные операции. Самой крупной из них стал рейд в ночь на 23 февраля 1942 г., предпринятый силами 75 морских пехотинцев и 300 бойцов и командиров 56-й армии. В районе косы Кривой они уничтожили штаб вражеского батальона, две артиллерийские и две минометные батареи, а поутру, прихватив трех пленных, вернулись на свой берег залива [15].

Удары по врагу наносила артиллерия Укрепрайона сектора береговой обороны (стационарные батареи № 131, 133, 134) и

40-го отдельного артиллерийского дивизиона, бронепоезда № 6 и 10, авиация флотилии и ВВС Черноморского флота. Перечень этих ударов, их объекты и задействованные в них силы указаны в таблице 2. Обобщение этих данных позволяет говорить о том, что в большинстве случаев артиллерийским обстрелам и авиационным налетам подвергались войска, аэродромы и другие военные объекты противника в районе Геническа, Осипенко, Мариуполя и Таганрога, а также портовые сооружения указанных городов. По сути, это были беспокоящие действия – непродолжительные артналеты и удары небольших групп самолетов. В результате, даже не нанося существенного ущерба врагу, Азовская флотилия держала его оборону в постоянном напряжении. Кроме того, береговая артиллерия и морская пехота отразили несколько немецких ударов на участке от косы Долгой до устья Дона.

Морские пехотинцы и бронепоезд Азовской флотилии «За Родину!». Лето 1942 г.

С открытием навигации в апреле 1942 г. перед Азовской флотилией стояли следующие задачи: оборона кубанского побережья совместно с войсками Северо-Кавказского фронта, поддержка приморского фланга 56-й армии Южного фронта и активные действия у северного побережья Азовского моря. Последняя задача стала выполняться в форме артобстрелов и авианалетов, высадки разведывательно-

диверсионных десантов и действий на немецких морских коммуникациях.

В ночь 29 апреля 1942 г. канонерская лодка и катерный тральщик Азовской флотилии обстреляли мариупольский порт, на следующий день два советских торпедных катера участвовали в перестрелке со сторожевыми катерами противника у Кривой косы. С мая и по начало августа 1942 г. советские корабли и катера регулярно выходили к северному берегу

Азовского моря для ударов по портам Осипенко, Мариуполя и Таганрога, уничтожения плавсредств врага и постановки мин на его коммуникациях. Практиковалась высадка диверсионных и разведывательных групп морской пехоты.

Воспрепятствовать этим действиям советской флотилии противнику было сложно. На Азовском море продолжал нести службу Хорватский легион (около 350 человек). Его моряки, а также немецкие офицеры и матросы, добровольцы из местных жителей укомплектовали к весне 1942 г. экипажи около 45 катеров, лихтеров, рыбацких шхун и моторных лодок. Из них сформировали патрульную, минно-тральную и транспортную группы легиона. В мае количество этих плавсредств перевалило за 60, а к началу августа – 130 единиц, но существенной боевой ценности эта «армада» по-прежнему не имела. В качестве штабного корабля хорваты облюбовали учебное судно «Товарищ» в Мариуполе [16]. Дополняли вышеперечисленные силы 86-й и 128-й батальоны паромов Вермахта. На их вооружении состояли самоходные паромы типа «Зибель» [17]. Нарращивание сил противника на Азовском море не укрылось от внимания советской разведки, однако это (не без подачи немцев) было расценено как подготовка к десанту на кубанском берегу. В результате значительные силы Азовской флотилии были отвлечены на создание противодесантной обороны, хотя острой необходимости в том не существовало [18].

Таким образом, весной–летом 1942 г. за советской Азовской флотилией условно сохранялось господство на театре военных действий. Но серьезной помехой для нее оказалась немецкая авиация. Начиная с марта, ее активность непрерывно нарастала, ударам подвергались советские корабли, береговые объекты и базы. И все же самым серьезным вызовом для флотилии вновь, как и осенью 1941 г., стала угроза с суши.

Летнее наступление немецкой группы армий «Юг» создало угрозу окружения советских войск Южного фронта. В связи с этим Ставка ВГК 15 июля 1942 г. отдала приказ об отходе армий фронта за реку Дон [19]. В эпицентре этого сражения оказался отдельный Донской отряд в составе монитора, трех канонерок, семи бронекатеров, 21 сторожевого катера, а также 40-й артиллерийский дивизион, бронепоезда № 10 «За Родину» и морская пехота азов-

цев. Их корабли, катера и артиллерия своим огнем помогали войскам 56-й армии и даже высадили в ночь на 27 июля десант у Обуховского, сорвав переправу неприятеля. Одновременно Донской отряд и около 250 различных гражданских плавсредств занимались переправой через Дон войск Южного фронта, гражданского населения и грузов. В ходе операции в нижнем течении Дона два сторожевых катера и канонерская лодка были потоплены немецкой авиацией, еще три бронекатера и пять сторожевых катеров были уничтожены экипажами из-за отсутствия возможности прорваться в Азовское море. Остальные корабли отряда 28 июля перешли в Ейск. В тот же день части флотилии оставили Азов, за который шли ожесточенные трехдневные бои [20].

Участие Азовской военной флотилии в боевых действиях у северного побережья Азовского моря осенью 1941 г. – летом 1942 г. отмечено несколькими особенностями: в первую очередь это прямая зависимость флотилии от развития обстановки на суше, в полосе Южного фронта. Вместе с тем взаимодействие азовцев с Красной Армией, скорее, носило эпизодический характер. При стабильности на фронте действия моряков и армейцев координировались чаще, а вот в условиях тяжелых оборонительных боев осени 1941 г. и лета 1942 г. такой согласованности явно не доставало. А ведь поддержка советских войск являлась главной задачей Азовской флотилии, серьезного противника на море у нее не было.

Другим фактором, влиявшим на боевую работу флотилии, стала необходимость действовать на двух оперативных направлениях – у северного берега Азовского моря и у побережья Крыма. Это вынуждало командование флотилии дробить наличные силы и увязывать свои решения как со штабом Южного фронта, так и с руководством советских войск в Крыму и на Северном Кавказе.

Вместе с тем Азовская флотилия продемонстрировала достаточно высокие боевые качества для соединения, которое возникло в первый период Великой Отечественной войны и формировалось в тяжелейших оборонительных боях. В большинстве своем ее личный состав воевал на пределе возможностей, преодолевая сопротивление врага, недостатки собственной техники и вооружения, непростые климатические условия. Это относится и к

рядовым морякам, и к командующему флотилией контр-адмиралу С.Г. Горшкову, талантливому и волевому военачаль-

нику, будущему главнокомандующему Советским Военно-Морским флотом.

Примечания:

1. Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 146.
2. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21(10). М.: ТЕРРА, 1996. С. 25.
3. Широкопад А.Б. Корабли и катера ВМФ СССР 1939–1945 гг. Минск: Харвест, 2002. С. 291–294, 336–338.
4. Перекрест Л.И. Не ради славы. М.: Воениздат, 1970. С. 21.
5. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 42. М.: Воениздат, 1960. С. 182, 186.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 701. Л. 1.
7. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 42. М.: Воениздат, 1960. С. 95.
8. Великая Отечественная. День за днем // Морской сборник. 1991. № 10. С. 14.
9. Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). СПб.: «Блиц», 2001. С. 10.
10. Mičianik, S. Slovenska armada v taženi proti Sovietskemu zväzu (1941–1944) I. V operácii BARBAROSSA. 2007. S. 232-234.
11. Milcic A. Croatian Naval Legion. URL: <http://www.axishistory.com/index.php?id=5019> [24 March 2007].
12. Савченко В.И. Куниковцы. Краснодар: ГУП «Центр информационного и экономического развития печати, телевидения и радио Краснодарского края», 2005. С. 33.
13. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 кн. Кн. 1. Краснодар: Диапазон-В, 2000. С. 198.
14. Великая Отечественная. День за днем // Морской сборник. 1992. № 2. С. 30–31.
15. Боевая летопись Военно-Морского флота. 1941–1942. М., 1983. С. 292.
16. Бадякин А. Хорватский морской легион на Черном и Азовском морях (1941–1944 гг.) // Military Крым. Симферополь, 2003. № 9. С. 68.
17. Майстер Ю. Восточный фронт. Война на море 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 360.
18. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 4 т. Т. 2: Черноморский флот. СПб.: Морской Петербург, 2005. С. 188.
19. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. М.: ТЕРРА, 1996. С. 310.
20. Горшков С. Г. На южном приморском фланге. М.: Воениздат, 1989. С. 112–113.

Сведения об авторе:

Киселев Илья Викторович, канд. ист. наук, преподаватель ЧОУ СПО «Колледж права, экономики и управления» (г. Краснодар).
E-mail: Kiselev-istfak@yandex.ru